

Таня Стар

Как это — быть под мухой

Предыстория

Эта история о самом ленивом коте не выдумка, он и сейчас лёжа на диване, бороздит мыслями просторы Вселенной или ещё чего-то там.

Кошка, сродни окрасу тигрицы, окотившись, зализывала родовые раны, полагая, что уже все котята явились на свет, как вдруг нежданно-негаданно появился последний из помёта. Шмякнувшись оземь, кот чуть слышно пропищал: «Здрасте! Вот он я! Не ждали?»

Первая мысль последыша была слишком претенциозная: «Вы, мои братцы, от свободы совсем очумели! Бросили меня одного! Хотя бы в бок пихнули и разбудили, что пора на свет появиться. Пре-да-те-ли!» — она и сформировала неуживчивый характер новоиспечённого жителя планеты. Крепыш дрожал от холода и бубнил: «Четверть года я делил с вами уютный живот мамы. Почему же на воле вы обо мне забыли?» — и, руля хвостом, подыскивал место теплее и сытнее.

С такими лукавыми мыслями уродиться плутоватый и знаменитый байками кот.

* * *

Итак, на чём это я в прошлый раз остановился?

...о своем откушенном ухе я вам рассказал, о любви с первого взгляда к киске с «Титаника» тоже, и о любовном треугольнике не забыл поведать...

Мне нужно немного времени и правильно структурировать мысли, чтобы рассказать Вам одну из самых жутких историй моих пращуров. А пока слушайте притчу о том, *откуда мы коты взялись* .

* * *

Однажды человек пришёл с просьбой к Богу.

Он упал ниц и, отвешивая челобитную полу, причитал:

— О Господи! Защити мой полный провианта ковчег от крыс, которые шныряют по углам моего судна, — между поклонами он крестился и, не рассчитав силы, внезапно саданулся лбом о гладко отшлифованный мрамор, и вмиг приобрел косоглазие. Почесав шишку, он сложил ладони перед грудью и, склонив низко голову, причитал: — Грызуны опустошат все съестные запасы в трюме, пока я достигну берегов Индии, — затем он развел поднятые вверх руки и взмолился: — Спаси!

Спаси... Господи! — и, стал мерно раскачиваться, словно маятник часов, с амплитудой превышающей устойчивость и, в конце концов, потеряв равновесие, чуть было, не опрокинулся на бок, но успел вовремя опереться на руку. Поднявшись с колен, отчаявшийся мужик поправил длинные взлохмаченные волосы и, скрестив руки на груди, мельтешил, перед носом Отца, здраво размышляя: — Так вот! При такой пайке грызуны будут плодиться быстрее блох. К концу путешествия на корабле останется только полчище крыс... — перед его хитрыми глазами в красках всплыла обрисованная картина заплонения судна пасюками, и он бросился к ногам Бога. Рыдая, капитан громко вопрошал: — Помоги, Боже! Помоги...

Бог, озадаченный мольбами, почесал затылок. Дилемма состояла в том, что Всевышнему было жалко всех тварей и человека, в том числе. Он бы обратился за помощью, да умнее и выше по статусу никого не было. Эту проблемку пришлось решать самому.

Когда к Богу мгновенно пришла мысль, он взъерошил руками свои тугие многовековые кудри и громогласно вскрикнул:

— Эврика! (ну, как Ньютон... помните?).

Его безупречная идея состояла в том, чтобы создать новое творение, вернее тварь.

Ему стоило только щелкнуть пальцами, чтобы перед ним явился Лев. Он и сам от неожиданности вздрогнул, когда тот, оскалив острые клыки, зевнул и блеснул пронзительным взглядом. Тряхнув гривой, животное столь дерзко зарычало, что капитан подскочил на месте и чуть не наложил в штаны. Лев брезгливо скис, когда прозрачное смрадное облако страха со стороны человека достигло его носа. Вот, когда он пожалел о своем остром нюхе.

Бог, одоббив собственную шутку, хохотнул в седую бороду, и с хитрым прищуром оценил горделивую осанку царя зверей. Он по-отцовски похлопал мускулистую спину храброго хищника, который неистовствовал, что его побеспокоили.

Зверюга жадно метнулась в сторону провианта, и в два прыжка очутилась рядом с гостем, но Бог его остановил резким жестом и, миг нагнав, прильнул к его чуткому уху и прошептал:

— Будет тебе рычать! Успокойся... — он крепко ухватил за космы разъяренного льва.

Господь, удерживая сильное животное семейства кошачьих, указал просителю на зверя, снова готового к прыжку.

— Вот! Отличный экземпляр! Капитан, бери этого мерзавца к себе на борт, и он защитит твой провиант от крыс...

— Что ты Боже! Пощади меня! — мужчина

бросился к ногам Господа и, лобызая их, прослезившись, умолял: — Этот отважный, голодный зверь заодно с крысами упишет всю мою команду!

Господь задумался и, устремив взгляд ввысь, прошелся, ибо перебирая ногами легче думать.

— Похоже, что ты прав, человеке...

Сумасбродный проказник и выдумщик Бог, спустя пару минут, ответил:

— Ну, тогда, вот что...

Он захватил из холщового мешка горсть острого перца, и взмахом руки сыпнул в лохматого оскалившего пасть царя зверей, целясь прямо в ноздри. Лев лихорадочно затряс гривой и, смахнув увесистой лапой жгучую пыль, так сильно чихнул, что из его пасти, словно мяч, выкатился шерстяной комок, который остановился у ног и стал тщательно вылизывать слипшуюся шерстку. Каково было удивление присутствующих, что неопрятное на первый взгляд облезлое существо, вдруг обратилось в небольшого симпатичного питомца.

Новый хозяин наблюдал за чудо подарком. На вид огромная мокрая крыса прямо на глазах распушилась и грациозно прошла мимо, лоснясь рыжей шерстью. Зверь походил на льва, только в разы меньше и без гривы. Человек нагнулся, погладил милое животное и взял его на руки.

Обнюхав лицо будущего хозяина, типа «лев» облизал ему область подмышек и протяжно запел:

— Мяу!

— Пусть это будет Кот! — уточнил Бог.

С тех пор мы, ваши братья по крови, довольствуясь малым, живем рядом с человеком и служим ему, охраняя жилище от посягательства грызунов.

Вот такая чудная история о счастливом приобретении котом хозяина и человеком кота случилась на пороге возрождения мира.

* * *

— Коврик! Коврик, ты где? Иди сюда, — звала хозяйка Анна, шурша пакетом с едой. — Где ты мой, *освежитель туфель*, прячешься?

— Эхе-хе... Как всегда! Только нацелюсь поведать вам одну из своих историй, как обязательно помешают. Но, ничего не поделаешь, нужно идти. Зачем зовет? Видимо новый сухой корм притащила... лучше бы мяса... а может, игрушку? Только я давно из детских штанов вырос, чтобы за мячиками бегать.

Виляя перед Анной хвостом, я очертил восьмёрку вокруг ее ног, стал на задние лапы и жалобно отрядил ей свое «Мяу!».

— Я тебе вкусенькой еды принесла... — причитал добрейший из голосов. — Оцени... — она потрясла разноцветным пакетиком с надписью «Курица в желе» прямо перед моим чутким носом.

— Ха! Она, в самом деле, думает, что вот это и есть вкусенькое? Совсем старушка не знает моего аппетита. Вкусенькое — в доме напротив, целый мясной отдел...

Но все же, я услужливо выклянчил сложенными у груди передними и стоя на задних лапах, наполнить миску едой. Хотя, честно признаюсь, с каждым годом мне этот трюк дается все сложнее. И не забыл пару раз жалобно мяукнуть.

Вскрыв пакет, хозяйка вытрясла пластичное содержимое в чашку. Месиво смачно шибануло в нос. Знатный эксперт в области кулинарии, я скрупулезно обнюхал продукт и, одобрив его, оставил в плошке до ужина.

Срочно пора рассказывать байки, иначе так и до ночи не осилю всего, о чем хотел поведать. Сейчас устроюсь удобнее и начну.

Что-то сегодня теплая ребристая батарея до смерти меня раздражает, пойду я лучше кину свои старые кости на турецкий ковер, чтобы в комфорте словно Шахерезада в книге «Тысяча и одна ночь» повествовать жутчайшую байку о жизни моих предков.

Ага, вот и газеты в разброс на ковре валяются...

— Ах, Михаил, ты снова не убрал их из-под ног. Так-таки-так. Получишь тумаков от Анны в загревок, когда явишься домой!

Предвкушая скандальную картину, моя лапа от улады ее созерцания дернулась жестом Ее-с!

Так что же тут пишут местные газетенки? О-о! «Коты спят две трети жизни...» Это интересный факт... Хорошо это или плохо? Надо бы раскинуть мозгами...

По крайней мере, нашлось еще одно неопровержимое превосходство человека над котом.

Итак, подведу итоги.

Прикинув на когтях, я сосчитал, сколько лет жизни спал или, если правде смотреть в глаза, сколько лет банально прос...ал.

Н-да! Заковыристая статистика.

Оказывается, в моей долгой жизни, было всего-то три года активности. Ага! Значит, я проспал остальные шесть лет. Помножим на восемьдесят грамм еды в сутки. Хм! Оказывается, что за весь срок отдыха, я недоел полтонны вкусного.

Непростительный промах создателя!

Ну и ну! Меня уже жаба душит от несовершенства этого мира.

Правду рубанул профессор Преображенский в «Собачьем сердце» Булгакова М.А. *«И — боже вас сохрани — не читайте до обеда советских газет!»*. Вот же дернул меня черт пройтись по газетным страницам. Хозяин, наверняка, специально мне их подбросил, чтобы испортить настроение и еще раз доказать мне, что я никогда не стану Человеком.

— Ну, я ему сейчас устрою кузькину мать!
Где его выходные туфли?

...Все же месть прекрасна!

Хорошо на душе стало... а делов-то, было на секунду.

Собственно, желтая пресса, вовсе для меня не авторитет, и факт, что коты спят дольше, не мешает мне чувствовать себя Человеком.

Биологически мы коты гораздо ближе к человеку, чем собаки, и эта новость, почерпнутая из этих же хозяйских газет, возносят меня прямо до небес от счастья. Я этих собак и так не считал умными, а теперь и подавно не стану.

Скорее всего, вы, люди, уже успели прознать о новых исследованиях, доказывающих, что кот и человек идентичны в эмоциональном плане. Нашими эмоциями управляет одна и та же часть мозга...

Во как!

К чему я это вам рассказал, даже сам не понял? Ну и ладно!

...Наконец-то все домашние разошлись, оставив меня в покое. Настало время дальше слушать мои байки.

Вернемся в прошлое... в далёкие былые времена моей династии... в ту эпоху, когда даже моих родоначальников в сотом колене не было в проекте. Обещаю, что от моих страшилок у вас, людей, «шерсть» дыбом застынет.

О моих предках я из уст в уста прознал от матери, с которой поделилась ее бабка, а с той прабабка. Это событие произошло давным-давно, что и не счесть всех поколений, которые её пересказали.

* * *

Случилось история во времена испанской инквизиции во главе с Папой Иннокентием восьмым, которого в миру величали Джамбаттиста Чибо. Грубый духовник, мечтающий о девицах, вине и деньгах. В обход канонов для священнослужителей, он усердно заселял землю собственными байстрюками.

Жила-была в те далекие жуткие времена одна женщина и слыла она в своем городе знахарством. Женщина собирала лечебные и ядовитые травы,

ведала заклинаниями, ворожила на крови, короче, считалась колдуньей.

Сердце, однако, её было добрым, и она, ох, как любила ваших братьев меньших — котов, и ни разу не прошла мимо оставшихся без матери малышей, поэтому их численность в ее доме росла. Казалось, что она приютила всех котят в округе и кормила их словно собственных детей.

От нечистот питомцев ее жилище можно было распознать по запаху за четверть мили. Крысы, как и горожане, обходили его стороной.

Ведьма при заговорах, для острастки людей обратившихся к ней за снадобьем, использовала вычесанную пуходёркой кошачью шерсть. Она жгла ее, окуривая дымом пришедших гадать.

Однажды безлунную ночь осветил фонарь, который несла в руках темная фигура в капюшоне. Каждому легкому шагу аккомпанировало эхо, такая мертвая тишина окутала город. Лицо человека, а это была женщина, было прикрыто вуалью. Она остановилась подле тяжелой дубовой двери и постучала о дерево прикрепленным к нему железным кольцом. Из проема пахнуло кошачьей мочой, когда на порог вышла добротная женщина в платке, из-под которого торчали косматые черные пряди волос. Гостья зажала нос и брезгливо отвернулась в сторону, хватая ртом влажный воздух. Хозяйка дьявольского жилища поклонилась в пол и скрипучим шепотом спросила: